

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И ЭКСПЛУАТАЦИИ РОССИЙСКИХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ЗА РУБЕЖОМ

Василькова Светлана Витальевна

Канд. юрид. наук, доцент СПбГЭУ;
vasilkova973@mail.ru

ACTUAL PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF CONSTRUCTION AND OPERATION OF RUSSIAN ENERGY FACILITIES ABROAD

S. Vasilkova

Summary. Based on the analysis, the article notes that the state should provide the necessary legal guarantees, as well as financial, economic, organizational, informational and other support measures to companies implementing projects for the construction of Russian energy facilities abroad, based on the fact that the latter are pursuing only their own business interests, but also the goals of promoting Russia's national interests in relations with foreign partners. It is noted that the issue of systematization of energy legislation continues to be a promising area for research. Two possible alternative directions are shown: 1) full codification of the energy legislation by bringing together (subject to proper essential codification processing) an array of current special federal laws in the energy sector into the Energy Code of the Russian Federation; 2) systematization through the adoption of a framework legislative act — the Federal Law "On General Principles for Organizing Activities in the Sphere of Construction of Energy Facilities". The necessity of fixing the legal definitions of the concepts "energy facility", "energy facility under construction", "Russian energy facility abroad" in the basic legislative act is emphasized, and appropriate formulations are proposed. A number of author's proposals are presented to improve the provisions of federal legislative acts on industrial policy, on strategic planning, on the development of small and medium-sized businesses. As an actual direction, a conceptual scientific and practical study of the issue of systemic consolidation and regulation of the status of strategically oriented companies is proposed, determined by their focus on strategic goals, objectives and priorities for the development of the state as a whole, including those reflected in the strategic planning documents of the Russian Federation. It is this orientation that can serve as the basis for providing special support from the state.

Keywords: energy facilities, construction of energy facilities, Russian energy facilities abroad, Russian companies constructing energy facilities abroad, systematization of energy legislation, improvement of the terminology of energy legislation, industrial policy, strategic planning, strategically oriented companies.

Аннотация. На основе проведенного анализа в статье отмечается, что государство должно предоставлять необходимые правовые гарантии, а также финансово-экономические, организационные, информационные и иные меры поддержки реализующим проекты по строительству российских энергетических объектов за рубежом компаниям, исходя из того, что последние преследуют не только собственные бизнес-интересы, но и цели продвижения национальных интересов России во взаимоотношениях с зарубежными партнерами. Отмечается, что продолжает оставаться перспективным направлением для исследований вопрос о систематизации энергетического законодательства. Показаны два возможных альтернативных направления: 1) полная кодификация энергетического законодательства посредством сведения (при условии должной существенной кодификационной переработки) массива действующих специальных федеральных законов в энергетической сфере в Энергетический кодекс Российской Федерации; 2) систематизация посредством принятия рамочного законодательного акта — Федерального закона «Об общих принципах организации деятельности в сфере строительства энергетических объектов». Подчеркивается необходимость закрепления в базовом законодательном акте легальных дефиниций понятий «энергетический объект», «строящийся энергетический объект», «российский энергетический объект за рубежом», предлагаются соответствующие формулировки. Изложен ряд авторских предложений по совершенствованию положений федеральных законодательных актов о промышленной политике, о стратегическом планировании, о развитии малого и среднего предпринимательства. В качестве актуального направления предлагается концептуальная научная и практическая проработка вопроса о системном закреплении и регулировании статуса стратегически ориентированных компаний, определяемого их ориентированностью на стратегические цели, задачи и приоритеты развития государства в целом, в том числе отраженные в документах стратегического планирования Российской Федерации. Именно такая ориентированность может служить основанием для оказания особой поддержки со стороны государства.

Ключевые слова: энергетические объекты, строительство энергетических объектов, российские энергетические объекты за рубежом, российские компании, осуществляющие строительство энергетических объектов за рубежом, систематизация энергетического законодательства, совершенствование терминологии энергетического законодательства, промышленная политика, стратегическое планирование, стратегически ориентированные компании.

Особая значимость рационального законодательного регулирования отношений в сфере строительства и эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом не вызывает сомнений. К задачам правовой науки в этой плоскости относится анализ актуальных проблем такого регулирования и выработка обоснованных предложений относительно путей решения таких проблем. При этом важным результатом исследований в этой сфере видится подготовка таких рекомендаций для возможного внедрения, реализация которых позволит рационально усилить поддержку со стороны государства субъектов, осуществляющих деятельность по проектированию, строительству и эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом, которые своей деятельностью по реализации соответствующих проектов способствуют достижению национальных целей развития и продвижению национальных интересов Российской Федерации во взаимоотношениях с зарубежными партнерами.

В настоящей работе мы обозначаем ряд актуальных проблем и показываем возможные концептуальные пути их решения, оставляющие простор для конструирования конкретных правовых норм с учетом предпочтительных направлений законотворческой политики.

Законодательное регулирование отношений в сфере строительства и эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом основано на блоке конституционных норм, которые в совокупности и системной взаимосвязи определяют базовые условия и ключевые параметры осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности российскими компаниями, а также важнейшие принципы, на которых основана экономическая система в России. К числу таких положений относятся, прежде всего, составляющие основы конституционного строя нормы, согласно которым в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (части 1 и 2 статьи 8 Конституции Российской Федерации), земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности (часть 2 статьи 9), международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы (часть 4 статьи 15) — что весьма значимо для рассматриваемой сферы, поскольку отношения по строительству российскими компаниями энергетических объектов в зарубежных странах оформляются и регламентируются именно с помощью заключения международных;

а кроме того положения статьи 34 Конституции Российской Федерации, согласно которым каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, при этом не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Все регулирование на уровне как федеральных законов, так и подзаконных нормативных правовых актов отношений в сфере строительства российскими компаниями энергетических объектов за рубежом должно быть настроено по этим ключевым конституционным параметрам, соответствовать как букве норм Основного закона, так и их духу. При этом важна роль государства, которое должно создавать максимально благоприятные условия для осуществления экономической деятельности в рассматриваемой сфере, предоставляя необходимые правовые гарантии, а также финансово-экономические, организационные, информационные и иные необходимые меры поддержки реализующим проекты по строительству названных объектов компаниям, исходя из того, что последние преследуют не только собственные бизнес-интересы, но и цели продвижения национальных интересов России во взаимоотношениях с зарубежными партнерами.

И здесь исключительно важны также конституционные полномочия Правительства Российской Федерации, которое, в частности, обеспечивает проведение в Российской Федерации единой финансовой, кредитной и денежной политики; обеспечивает государственную поддержку научно-технологического развития Российской Федерации, сохранение и развитие ее научного потенциала; осуществляет меры по реализации внешней политики Российской Федерации; содействует развитию предпринимательства и частной инициативы и т.д. (статья 114 Конституции Российской Федерации). Этим обусловлена особая значимость системного конструктивного диалога профильных федеральных органов исполнительной власти (прежде всего, Минэнерго России, Минфина России, Минэкономразвития России, Минстроя России, Ростехнадзора и ряда других) с российскими компаниями, реализующими проекты по строительству энергетических объектов за рубежом. Важно помнить, что при реализации такого рода проектов, предусмотренных международными договорами (в форме соглашений, протоколов и т.п.), российские компании выступают не просто исполнителями соответствующих работ (поставщиками товаров, услуг), но и представителями государства во внешнеэкономических отношениях, обладая статусом ответственных организаций от Российской Стороны соответствующих договоров. Поэтому важно единство таких компаний

и органов публичной власти в организации исполнения соответствующих договоров и достижении их целей, которые, как уже подчеркивалось, не ограничиваются только экономической составляющей, но имеют и политическое измерение, ввиду чего необходимы синхронизация и гармонизация деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, на всех этапах с национальными интересами Российской Федерации, целями, задачами, принципами и приоритетами [1, С.19–26].

В аспекте актуальных вопросов законодательно-го регулирования строительства и эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом следует упомянуть, что одним из предметов научных дискуссий в последние годы (фактически — уже более десятилетия) является вопрос о большей **систематизации** как энергетического законодательства в целом, так и конкретно законодательства, регулирующего отношения в сфере строительства энергетических объектов (к примеру, В.В. Романова еще в 2012 году отмечала: «учитывая... большой массив законодательных актов в сфере строительства энергетических объектов, актуальной становится задача по их систематизации»).

Под энергетическим законодательством, например, П.Г. Лакно понимает «крупный интегрированный комплекс, один из элементов системы законодательства Российской Федерации, совокупность нормативных правовых актов различного уровня, регулирующих предпринимательские и иные отношения, возникающие в области организации и функционирования топливно-энергетического комплекса страны, нетопливной энергетики и сфер потребления» [3].

Наличие в нашей стране весьма значительного объема специальных федеральных законов, регулирующих энергетические отношения, а также накопленного опыта правового регулирования разносторонних энергетических отношений позволяет исследователям ставить вопрос о целесообразности и возможных перспективах систематизации соответствующего правового массива посредством его кодификации [4, С. 6–8], что придало бы отрасли еще большую целостность и системность. Так, А.М. Шафир пишет: «для формирования комплексной отрасли права необходимо наличие комплексного акта, затрагивающего целые сферы социальной жизни или их участки, для энергетического права таким актом мог бы стать Энергетический кодекс Российской Федерации» [5, С.26].

По мнению К.С. Семенович, которое она высказала в 2020 году, энергетическое право нуждается в «систематизации и установлении определенного свода правил и понятий»; данная отрасль «является комплексной

и требует фундаментального законодательного акта, определяющего правовой энергетический порядок России» [6].

Вопрос о подобном кодифицированном акте продолжает оставаться довольно актуальным предметом для энергетически-правовых и теоретико-правовых научных дискуссий, перспективным направлением для исследований.

При этом, как нам представляется, возможны два альтернативных направления: во-первых, полная кодификация энергетического законодательства посредством сведения (при условии должной сущностной кодификационной переработки) массива действующих специальных федеральных законов в энергетической сфере в Энергетический кодекс Российской Федерации; во-вторых, систематизация посредством принятия базового (возможно, рамочного) законодательного акта именно в сфере строительства российских энергетических объектов, включая строительство в зарубежных странах.

Эти направления обозначаются нами именно как альтернативные, поскольку одновременная их реализация невозможна ввиду того, что они требуют в силу специфики совершенно разных подходов к кодификационной обработке правового материала.

В рамках **Энергетического кодекса Российской Федерации**, если строить его по традиционной для российской правовой системы модели, включающей Общую и Особенную части или же несколько частей как в Гражданском или Налоговом кодексах Российской Федерации, нормы о строительстве энергетических объектов могут быть системно изложены в конкретной главе Особенной части (или, например, части второй) кодекса при наличии блока норм общего характера в Общей части (или части первой) и системы отсылок к кодифицированным актам иных отраслей (Градостроительному, Земельному кодексам) и иным специальным федеральным законам (например, Федеральным законам от 21 июля 1997 года № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ «О техническом регулировании», от 21 июля 2011 года № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» и др.).

При разработке же базового законодательного акта в сфере строительства энергетических объектов необходимо будет тщательно проработать вопрос о степени инкорпорации норм актов специального характера в такой новый закон — следует ли включать их непосредственно в проектируемый новый акт или ограни-

читься системой отсылок на действующие специальные акты. Представляется, что такой акт целесообразно было бы проектировать как закон рамочного характера, закрепляющий основополагающие концептуальные начала, включая базовые принципы и подходы к регулированию проектирования, строительства и эксплуатации энергетических объектов, в том числе российских энергетических объектов за рубежом. При принятии за основу такого подхода указанный акт мог бы иметь наименование **Федерального закона «Об общих принципах организации деятельности в сфере строительства энергетических объектов»**.

Подчеркнем, что решение вопроса о целесообразности и конкретных вариантах систематизации законодательства в рассматриваемой сфере требует серьезной всесторонней проработки как на научно-теоретическом уровне, так и в практической законодательной плоскости, поэтому здесь мы предлагаем возможные варианты для дальнейшей дискуссии в научном сообществе, а также в качестве отправных ориентиров для возможных решений о начале кодификационной работы.

Полагаем, что при выборе любого из указанных вариантов исключительно **важно закрепить в терминологическом аппарате базового систематизированного акта легальную дефиницию одного из ключевых понятий — энергетического объекта**, ввиду того, что в настоящее время это понятие в качестве обобщающего не нашло должного закрепления в действующих законодательных актах.

Корректность юридической терминологии весьма важна. К.С. Семенович отмечает, что «необходимо выработать четкий, непротиворечивый понятийный аппарат энергетического права. Терминологическая ясность является основой правильного правоприменения...» [6]. С учетом тематики настоящего исследования предлагаем рассмотреть вопрос о закреплении ряда дефиниций, прежде всего дефиниции понятия энергетического объекта, имея в виду задачу обобщения этим термином разнообразия используемых в нормативных актах понятий, описывающих, по сути, конкретные энергетические объекты. Соответствующие определения можно сформулировать на базе предложенных нами нижеследующих доктринальных определений, сконструированных на основе проведенного анализа правовой терминологии в действующих законодательных актах, нормы которых затрагивают сферу строительства энергетических объектов:

- ♦ **энергетический объект** — это единый комплекс имущества, включающий результаты завершенного правомерного строительства (здания, сооружения, при необходимости также

некапитальные строения) и (или) иное имущество, в совокупности служащие основному предназначению — организации производственного процесса, связанного с производством, при необходимости — накоплением и созданием условий для транспортировки энергии (определенного вида);

- ♦ **строящийся энергетический объект** — это вышеуказанный единый комплекс имущества, в рамках которого в отношении объектов строительства (зданий, сооружений, при необходимости также некапитальных строений) еще не завершен процесс строительства; (под строительством в соответствии с пунктом 13 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации понимается создание зданий, строений, сооружений (в том числе на месте сносимых объектов капитального строительства);
- ♦ **российский энергетический объект за рубежом** — это расположенный за пределами территории Российской Федерации единый комплекс имущества, включающий результаты завершенного правомерного строительства (здания, сооружения, при необходимости также некапитальные строения) и (или) иное имущество, в совокупности служащие основному предназначению — организации производственного процесса, связанного с производством, при необходимости — накоплением и созданием условий для транспортировки энергии (определенного вида), строительные и иные взаимосвязанные работы в отношении которого выполнялись российскими компаниями или с российским участием.

Актуальной проблемой законодательного регулирования строительства и эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом по-прежнему остается необходимость обеспечения еще большей ориентированности правовых механизмов на поддержку внедрения и развития новых прорывных отечественных технологий в исследуемой сфере. Эта проблема должна решаться в весьма широком контексте соответствующей государственной политики. Примерно десятилетие назад обозначился важный законодательский поворот в этом направлении, выразившийся в понимании важности создания законодательных основ государственной промышленной политики и политики в сфере стратегического планирования. Причем важность особого внимания государства к стимулированию российской промышленности и развитию новых технологий отмечали не только отечественные, но и зарубежные исследователи. Так, в конце 2014 года профессор Стокгольмской школы экономики Джеффри Соммерс высказал рекомендацию для российской эко-

номики, в том числе энергетики: «надо изменить государственный сектор и сделать так, чтобы он превратился в источник создания новых технологий» [7, С.42]. Этот приоритет является долгосрочным, по-прежнему требует особого внимания и напрямую касается сферы проектирования, строительства и эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом.

Одной из актуальных проблем нам видится то, что в недостаточной степени задействован мощный идейно-правовой потенциал Федерального закона от 31 декабря 2014 года № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». В период его разработки и принятия на него возлагались огромные надежды, ожидалось, что нормы такого законодательного акта дадут мощный импульс развитию отечественной промышленности. Мы не отрицаем позитивного эффекта, который нормы названного закона действительно оказали в сфере отношений, составляющих предмет его регулирования. Вместе с тем, полагаем возможным отметить, что почти десятилетие его действия показало, что имеется потенциал для дальнейшего совершенствования и развития его положений, в том числе применительно к конкретным сферам отношений, представляющих стратегический интерес для государства.

Высказывается мнение, что «промышленная политика — это инструмент, с помощью которого государство, посредством мер регулирования, создает выгодные условия для развития отдельных отраслей» [8, С.3360]. При этом выбор отраслей и сфер экономической деятельности, которым оказывается особая поддержка, оставлен за государством. Полагаем, что та часть российской промышленности, которая работает на повышение эффективности деятельности в сфере строительства энергетических объектов, включая российские энергетические объекты за рубежом, должна получить более значительную поддержку со стороны государства (во взаимодействии с соответствующими крупными компаниями), что следует объективировать как специальное направление промышленной политики в нашей стране.

Представляется важным и перспективным — с учетом стратегического значения деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, для современной российской экономики и продвижения национальных интересов России — предметно проработать вопрос о внесении в Федеральный закон от 31 декабря 2014 года № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» изменений, направленных на включение в него блока норм, адресно регулирующих специфику, в том числе особые задачи экспорта российских технологий, оборудования и услуг в сфере

энергетики, обеспечения деятельности по планированию, проектированию, строительству и сопровождению эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом.

Полагаем целесообразным, прежде всего, рассмотреть вопрос о доработке как такового **определения промышленности**, закрепленного в названном Федеральном законе. Согласно пункту 2 его статьи 3 промышленное производство (промышленность) — это определенная на основании Общероссийского классификатора видов экономической деятельности совокупность видов экономической деятельности, относящихся к добыче полезных ископаемых, обрабатываемому производству, обеспечению электрической энергией, газом и паром, кондиционированию воздуха, водоснабжению, водоотведению, организации сбора и утилизации отходов, а также ликвидации загрязнений. Как видим, деятельность в сфере энергетики *частично входит* в объем этого понятия. При этом дефиниция сконструирована с использованием отсылки к ОКВЭД и включает виды экономической деятельности, предусмотренные разделами «В» «Добыча полезных ископаемых», «С» «Обрабатывающие производства», «Д» «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха», «Е» «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» ОКВЭД. Однако обращает на себя внимание, что виды экономической деятельности, указанные в разделе «F» «Строительство», включающем подразделы «Строительство зданий», «Строительство инженерных сооружений», «Работы строительные специализированные», в законодательный объем понятия промышленного производства (промышленности) не включены.

Такое решение федерального законодателя представляется дискуссионным. Указанные подразделы включают, в частности, такие виды экономической деятельности как, например, разработка строительных проектов; строительство и реконструкцию объектов использования атомной энергии (кроме атомных электростанций); строительство инженерных коммуникаций для водоснабжения и водоотведения, газоснабжения; строительство линий распределения электроэнергии, а также зданий и сооружений, которые являются неотъемлемой частью этих систем; строительство электростанций. Анализ этих и ряда других видов деятельности (а примеров из ОКВЭД можно привести множество) позволяет сделать вывод, что они с точки зрения значимости для отечественной энергетики и реального производственного характера, а также своего вклада в реализацию промышленно значимых проектов также могут быть включены в объем законодательного определения понятия промышлен-

ного производства (промышленности). Такое дополнение определения базового понятия позволит в гораздо большей степени распространить инструментарий Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации» на сферу строительства энергетических объектов, включая российские энергетические объекты за рубежом.

Представляется перспективным проработать дополнение Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации»:

либо специальной статьей — по аналогии и во взаимосвязи с действующей статьей 17 «Поддержка субъектов деятельности в сфере промышленности в области внешнеэкономической деятельности» — например, статьей 17 [9], определяющей системные меры поддержки субъектов деятельности в области проектирования, строительства и эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом;

либо, если рассматривать задачу шире в общем контексте дальнейшего совершенствования регулирования развития отечественной энергетики, специальной главой — по аналогии с действующей главой 4 «Особенности промышленной политики в оборонно-промышленном комплексе» — например, главой 4¹, определяющей системные особенности промышленной политики в энергетической сфере, которая бы включала положения, определяющие особенности применения мер поддержки и стимулирования субъектов деятельности в области проектирования, строительства и эксплуатации энергетических объектов, включая российские энергетические объекты за рубежом.

В публикациях, связанных с процессами проработки концепции федерального законодательного акта о промышленной политике, в свое время высказывалась мысль о важности не только «законодательного регулирования процессов определения государственной политики», но и «научного контроля за исполнением этой политики» [10, С.72]. Возможно, в действующем законе следовало бы также усилить блок норм о научном обеспечении промышленной политики, а также о взаимодействии с научным сообществом при определении и реализации актуальных приоритетов и направлений промышленной политики, в том числе в отношении субъектов деятельности в области проектирования, строительства и эксплуатации энергетических объектов, включая российские энергетические объекты за рубежом.

Представляется, что все это также является важной плоскостью дальнейших научных исследований. Обратим еще раз внимание на конституционное положение,

согласно которому Правительство Российской Федерации обеспечивает государственную поддержку научно-технологического развития Российской Федерации, сохранение и развитие ее научного потенциала. Пункт «в¹» части 1 статьи 114, устанавливающий это полномочие, был введен при внесении поправок в Конституцию Российской Федерации в 2020 году [11], что показывает особое внимание государства на настоящем историческом этапе развития страны к вопросам научно-технологического развития. Этот конституционный вектор должен быть надлежащим образом продолжен и обеспечен в текущем законодательстве, в том числе в исследуемой нами сфере.

Именно законодательные акты о промышленной политике и стратегическом планировании в их идейной взаимосвязи были когда-то с большим воодушевлением восприняты научным сообществом, как в среде правоведов, так и в среде экономистов. Преобладали ожидания того, что государственная политика делает принципиальный разворот в сторону системной поддержки отечественной промышленности и выстраивания развития страны на основе глубоко продуманного стратегического планирования. Характерны были такие позитивные оценки: «конец 2014 г. в законодательном плане был отмечен таким важным продвижением, как принятие федерального закона «О промышленной политике». Эта законодательная новелла, как и принятый в середине 2014 г. федеральный закон «О стратегическом планировании», говорит о том, что нынешняя сложная ситуация в российской экономике отнюдь не воспринимается руководством страны как сигнал к преобладающему значению мер «текущего выживания». Напротив, именно сейчас остаются в наибольшей мере востребованными законодательные и институциональные посылки к системному реформированию российской экономики. Эти посылки должны обеспечить устойчивость национальной экономики по отношению ко всем факторам внешнего негативного воздействия и даже открытого давления с целью изменить экономический и политический курс нашей страны. Именно этой задаче отвечают два отмеченных выше законодательных акта, которые прошли сложный и долгий путь в коридорах законодательной власти» [12, С.23]. Представляется, что сейчас, в текущей непростой внешнеполитической и экономической обстановке, обусловленной сильнейшим санкционным давлением на нашу страну, значение двух названных законов должно возрасти, их нормы — развиваться и наполняться новыми смыслами и современными механизмами.

Ввиду этого актуальной проблемой также видится недостаточное отражение исследуемой нами проблематики в нормах Федерального закона от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании

в Российской Федерации». Так, например, обращает на себя внимание, что среди задач стратегического планирования, закрепленных в статье 8 названного Федерального закона, преобладают задачи условно «внутреннего» характера, относящиеся к социально-экономической политике, социально-экономическому развитию Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отдельных отраслей и сфер государственного и муниципального управления. Стратегический же вектор «внешнего» характера, обеспечивающий расширение стратегического влияния Российской Федерации, в том числе через посредство деятельности отечественных компаний за рубежом, явно не выражен. Хотя и фигурируют задачи обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, но, как представляется, следовало бы рассмотреть вопрос о том, чтобы более рельефно обозначить названный внешний вектор, отразив, что задачей стратегического планирования в нашей стране является и создание условий для продвижения национальных интересов Российской Федерации российскими компаниями в долгосрочных взаимоотношениях с зарубежными партнерами, в том числе в сфере строительства энергетических объектов за рубежом.

Актуальной задачей также видится расширение механизмов более активного вовлечения в сферу деятельности по строительству российских энергетических объектов в зарубежных странах субъектов малого и среднего предпринимательства. Рассматриваемая сфера деятельности преимущественно предполагает вовлеченность весьма крупных компаний с наработанными компетенциями и накопленным богатым опытом. Вместе с тем, чтобы не происходило чрезмерного дисбаланса в сторону крупных бизнес структур и корпораций, представляется целесообразным широко задействовать в тех или иных технологических, производственных, логистических и иных процессах в рассматриваемой сфере также представителей малого и среднего бизнеса.

Думается, что в настоящее время с учетом общего приоритета развития отечественной промышленности, сфер производства и услуг, экономики в целом, в рассматриваемой сфере значение имеет деятельность не только крупного бизнеса, но и субъектов малого и среднего предпринимательства, поддержка которых является весьма важным направлением, находящимся в фокусе внимания государства. Соответственно, необходима разработка перспективных подходов к правовым механизмам такой поддержки в отношении тех субъектов МСП, которые во взаимодействии с крупными компаниями осуществляют деятельность в сфере проектирования, строительства и эксплуатации энергетических объектов.

С этой целью возможно, следует рассмотреть вопрос о внесении изменений в Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», которые носили бы адресный характер в отношении статуса, деятельности и мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность именно в сфере проектирования, строительства и эксплуатации энергетических объектов, включая российские энергетические объекты за рубежом. В настоящее время названный Федеральный закон устанавливает специальные меры поддержки в отношении, например, субъектов малого и среднего предпринимательства в области инноваций и промышленного производства (статья 22), субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность (статья 24). В единой логике с изложенными выше предложениями о дополнении базового законодательного акта о промышленной политике полагаем также целесообразным в перспективе проработать вопрос о дополнении Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», например, статьей 22¹, закрепляющей системную поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих экономическую деятельность в сфере проектирования, строительства и эксплуатации энергетических объектов.

Актуальной видится также концептуальная научная и практическая проработка вопроса о системном закреплении и регулировании статуса **стратегически ориентированных компаний** (по некоей аналогии с давно существующей и хорошо себя зарекомендовавшей категорией социально ориентированных некоммерческих организаций).

Отметим, что в науке предпринимались попытки проработать понятие, например, стратегически ориентированного предприятия, однако предлагаемое понимание носило внутреннюю направленность, ориентированность на собственную стратегию развития. Так, С.Б. Гриво и А.И. Новиков предложили под стратегически ориентированным предприятием понимать «предприятие, где стратегическое мышление является основной, принципиальной установкой в деятельности персонала предприятия и высшего руководства», по мнению названных исследователей, «на таком предприятии должна быть сформирована система стратегического управления, предполагающая рациональный процесс стратегического планирования, позволяющий разрабатывать и применять интегрированную систему стратегических планов. Текущая деятельность на таком предприятии должна быть подчинена достижению стратегических ориентиров» [13, С.149].

Мы же вкладываем в предлагаемое понятие стратегически ориентированной компании (независимо от организационно-правовой формы) внешний фактор — ее **ориентированность на стратегические цели, задачи и приоритеты развития государства в целом, в том числе отраженные в документах стратегического планирования Российской Федерации**. Именно такая ориентированность может служить основанием для оказания особой поддержки со стороны государства.

Представляется, что именно такой статус позволил бы предусматривать определенные преференции и специальные меры поддержки тем организациям, которые реализуют проекты, сочетающие как коммерческий характер, так и ориентированность на достижение стратегических целей развития и продвижение национальных интересов Российской Федерации. К та-

ковым, безусловно, следовало бы относить российские компании, осуществляющие строительство энергетических объектов в зарубежных странах в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Реализация в известной перспективе изложенных в настоящей работе предложений (при условии их дальнейшей всесторонней проработки, в том числе обсуждения в научном сообществе, а также на площадках заинтересованных органов публичной власти и компаний), на наш взгляд, позволила бы существенно продвигаться по пути решения актуальных проблем законодательного регулирования строительства и эксплуатации российских энергетических объектов за рубежом, что способствовало бы созданию максимально благоприятных правовых, экономических и организационных условий для развития деятельности в этой сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василькова С.В. О приоритетных направлениях развития правового обеспечения деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом // Право и бизнес. 2022. № 2
2. Романова В.В. Правовое регулирование строительства и модернизации энергетических объектов. М.: Юрист, 2012.
3. Лахно П.Г. Энергетическое право России: понятие и сущность. Российская модель энергетического права (П.Г. Лахно. «Библиотека научных публикаций «Электронного периодического справочника «Система ГАРАНТ», № 1, 2013 г.).
4. Быков А.Г. О проекте Энергетического кодекса Российской Федерации // Энергетическое право. 2013. № 2.
5. Шафир А.М. Энергетическое право и предмет его регулирования // Энергетика и право. 2017. № 4.
6. Энергетическое право в России: настоящее и будущее. Материал от 9 апреля 2020 года на сайте Санкт-Петербургского государственного университета. Электронный ресурс. <https://spbu.ru/news-events/universitet-v-smi/energeticheskoe-pravo-v-rossii-nastoyashchee-i-budushchee>. Дата обращения — 4 ноября 2022 года.
7. Соммерс Дж. Энергетика диктует политику // Стратегия России. 2015. № 2.
8. Бакашин П.Е. Анализ закона «О промышленной политике Российской Федерации» // Российское предпринимательство. 2015. № 16 (20).
9. ОК 029–2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, утвержденный Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст. СПС «КонсультантПлюс».
10. Клейнер Г.Б. Концепция федерального закона «о промышленной политике Российской Федерации» // Экономическая наука современной России (ЭНСР). 2013. № 3 (62).
11. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.
12. Бухвальд Е.М. Закон о промышленной политике принят: а будет ли промышленность в России? // Теория и практика общественного развития. 2015. № 5.
13. Гриво С.Б., Новиков А.И. Стратегически ориентированное предприятие: особенности его функционирования // Экономика образования. 2011. № 5.

© Василькова Светлана Витальевна (vasilkova973@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»